

5. Ратинов, А. Р. Обыск и выемка / А. Р. Ратинов. — М., 1961. — 217 с.
6. Мудьюгин, Г. Н. Расследование изнасилований / Г. Н. Мудьюгин, Ю. А. Шубин. — М., 1969. — 168 с.
7. Попов, А. В. Некоторые вопросы подготовки к обыску / А. В. Попов // Юрид. науки. — 1976. — Вып. 6. — С. 234–238.
8. Архив суда Жлобинского района Гомельской области за 2017 г. — Уголовное дело № 17124120054.
9. Архив суда Жлобинского района Гомельской области за 2017 г. — Уголовное дело № 17124330104.
10. Архив суда Жлобинского района Гомельской области за 2017 г. — Уголовное дело № 17124330105.
11. Архив суда Жлобинского района Гомельской области за 2017 г. — Уголовное дело № 17124330106.
12. Архив суда Жлобинского района Гомельской области за 2017 г. — Уголовное дело № 17124330107.
13. Шейфер, С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти : моногр. / С. А. Шейфер. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. — 192 с.
14. Кузнецов, А. Н. Истребование и представление предметов и документов как способы собирания доказательств в уголовном процессе / А. Н. Кузнецов // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития : материалы конф. / под ред. Ю. Н. Старилова. — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2004. — С. 112–113.

УДК 346.57

***Н. В. Пушко**
доцент кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат экономических наук, доцент*

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ МЕДИАТОРА И УПРАВЛЯЮЩЕГО ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS OF THE MEDIATOR AND THE MANAGER IN CASES OF ECONOMIC INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

***Аннотация.** В статье проанализировано сравнительное правовое положение медиаторов и управляющих по делам об экономической несостоятельности*

и банкротстве в части целей, задач, функций и требований к кандидатуре таких лиц, рассмотрены перспективы его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: банкротство, экономическая несостоятельность, санация, управляющий, медиатор.

Annotation. *The article analyzes the comparative legal status of mediators and managers in cases of economic insolvency and bankruptcy in terms of goals, objectives, functions and requirements for the candidacy of such persons, discusses the prospects for its further improvement.*

Keywords: *bankruptcy, economic insolvency, rehabilitation, manager, mediator.*

Объединяющим началом всех конфликтов в сфере экономической несостоятельности (банкротства) является не только несовпадение интересов сторон, но и многосубъектность и сложность споров в большинстве дел данной категории. Сторонами, вовлеченными в конфликты, могут быть не только должник и кредитор (кредиторы), но и кредиторы одной или разных очередей, должник и сам управляющий, кредиторы и управляющий, управляющий и трудовой коллектив и т. д. В конечном итоге все это приводит к временным потерям на разрешение таких споров, в свою очередь влекущих усиление финансовой неустойчивости и снижение качества активов должника, увеличение убытков кредиторов, потерю квалифицированных работников.

В настоящее время медиация как одна из альтернативных форм разрешения споров является относительно новым посредническим институтом с достаточно широким функционалом по разрешению конфликтов хозяйствующих субъектов, в том числе и в рамках института банкротства. Рассматривая ее как узаконенную примирительную процедуру в качестве альтернативы по отношению к официальному правосудию, отметим, что применение института медиации призвано снизить нагрузку на экономические суды в делах об экономической несостоятельности (банкротстве) субъектов хозяйствования. Кроме того, использование управляющими медиативных процедур с момента возбуждения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) позволит добиться снижения выраженной ликвидационной направленности в производстве по данной категории дел, уменьшить конфликтную составляющую при ликвидации имущества должника, повысить эффективность в реализации восстановительной и предупредительной функций в недопущении неплатежеспособности.

Рассматривая медиатора как посредника между сторонами конфликта при проведении переговоров без наделения его какими-либо

властными полномочиями, нельзя забывать и о том, что и у управляющего в деле о банкротстве также одной из задач является выработка решения, направленного на удовлетворение интересов обеих сторон, нахождение компромисса в спорном правоотношении. На это указывали нормы и Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (утратил силу 1 октября 2023 года) (далее — Закон № 415-3) [1], в частности ст. 7, 11, 54, 77, 96, 103, 127 и др., и нормы нового Закона от 13 декабря 2022 г. № 227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее — Закон № 227-3) [2] — например, в ст. 73 «Споры о требованиях кредиторов», ст. 80 «Споры с участием должника», ст. 91 «Общие положения о продаже имущества должника» и т. д.

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-3 «О медиации» (далее — Закон № 58-3) [3], а также Правилами проведения медиации, утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2013 г. № 1150 (далее — Правила) [4], их действие распространяется на отношения, связанные с применением медиации, в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе ввиду осуществления предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности. Нормы Закона № 415-3 (ст. 22) и нового Закона № 227-3 (ст. 6) свидетельствуют о том, что дела об экономической несостоятельности (банкротстве) рассматривает суд. Следовательно, ни процессуальных, ни каких-либо концептуальных препятствий для применения медиации в правоотношениях банкротства не усматривается. При этом в Законе № 227-3 закреплена возможность применения медиативных процедур, однако в настоящее время только на этапе предупреждения несостоятельности (ст. 13, 21) [2].

Компаративный (сравнительный) анализ функций медиатора и управляющего в деле о банкротстве позволит раскрыть специфику их деятельности в рамках проведения процедур экономической несостоятельности (банкротства), а также выявить потенциал медиативных услуг в антикризисном управлении (таблица).

**Таблица — Анализ функций медиатора и управляющего
в деле об экономической несостоятельности (банкротстве)**

Характеристика	Медиатор	Временный (антикризисный) управляющий
Требования к кандидатуре	Физическое лицо, имеющее высшее юридическое или иное высшее образование, прошедшее подготовку в сфере медиации в порядке, устанавливаемом Министерством юстиции Республики Беларусь, либо имеющее опыт работы в качестве примирителя в соответствии с процессуальным законодательством, получившее свидетельство медиатора, выданное Министерством юстиции Республики Беларусь на основании решения Квалификационной комиссии по вопросам медиации (ст. 4 Закона № 58-3) [3]	Индивидуальный предприниматель, имеющий высшее, преимущественно экономическое или юридическое образование, необходимый опыт хозяйственной (экономической) деятельности, не имеющий судимости, не состоящий на учете в организациях здравоохранения в связи с психическим расстройством (заболеванием), алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, аттестованный на соответствие профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к управляющему, получивший аттестат управляющего (ст. 44 Закона № 227-3) [2]
Цель	Урегулирование споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности (ст. 2 Закона № 58-3) [3]	Восстановление платежеспособности должника, а при ее невозможности — ликвидация должника и максимально возможное удовлетворение требований кредиторов в соответствии с установленной очередностью
Функции	Аналитическая, организационная, посредническая, информационная	Управленческая, организационная, стабилизирующая, защитная, представительская, контрольная
Задачи	1. Обеспечение сторонам возможности самостоятельного урегулирования возникшего между ними спора путем признания и взаимного удовлетворения законных интересов и	В зависимости от стадии производства по делу — от анализа достоверности фактов, изложенных в заявлении о несостоятельности или банкротстве в защитном периоде,

	<p>требований, достижения соглашения о примирении.</p> <p>2. Содействие сторонам в выработке взаимоприемлемых условий урегулирования спора и сохранении между ними партнерских деловых отношений (п. 3 Правил) [4].</p>	<p>до проведения ликвидации должника в ликвидационном производстве (ст. 48 Закона № 227-3) [2]</p>
Возмездность	<p>Размер вознаграждения устанавливается сторонами, распределяется между сторонами в равном объеме (ст. 17 Закона № 58-3)</p>	<p>Основное вознаграждение и вознаграждение по итогам дела о несостоятельности или банкротстве выплачиваются управляющему из денежных средств должника (ст. 54 Закона № 227-3) [2]</p>

Анализируя данные таблицы, можно отметить, что требования к управляющему и медиатору имеют ряд как общих признаков, таких как требования к уровню образования, профессиональной подготовке и ее подтверждению (аттестат у управляющего и свидетельство — у медиатора), опыту работы, отсутствию судимости, требованиям к дееспособности, так и отличительных, например, к управляющему предъявляется требование об отсутствии психических расстройств, алкоголизма, наркомании, токсикомании. При этом медиатор — это физическое лицо (ст. 4 Закона № 58-3) [3], а управляющий — это юридическое лицо (его работник) или индивидуальный предприниматель (ст. 1, 44 Закона № 227-3) [2].

Кроме того, предъявляются повышенные требования к объективности и беспристрастности как управляющего, так и медиатора. Это выражается в том, что управляющий не может быть заинтересованным лицом в отношении должника и (или) кредиторов, а также лицом, которое осуществляло ликвидацию должника (ст. 45 Закона № 227-3) [2], а медиатор — не вправе быть представителем какой-либо стороны, государственным служащим, судьей, прокурорским работником, сотрудником Следственного комитета, органов внутренних дел и др. по основаниям, связанным с совершением проступков, несовместимых с его профессиональной деятельностью, в течение 3 лет со дня принятия соответствующего решения (ст. 4 Закона № 58-3) [3]. При этом нельзя не отметить существенное снижение требований к управляющему в Законе № 227-3, так как по ст. 62 Закона № 415-3 [1] не допускалось даже возможности

осуществлять деятельность управляющего ни бывшими работникам Департамента по санации и банкротству, ни судьям экономических судов, ни работникам аппаратов экономических судов в течение достаточно значительного времени после окончания их полномочий в соответствующих должностях.

Законодательство также содержит достаточное количество положений, указывающих на некоторую схожесть полномочий управляющего по делу о банкротстве и медиатора в части урегулирования конфликтных ситуаций, возникающих при банкротном производстве. При этом основными задачами управляющего являются восстановление платежеспособности должника (либо его ликвидация) при максимально возможном удовлетворении требований кредиторов, а это невозможно без урегулирования взаимоотношений между ними. Таким образом, для продолжения приемлемых взаимоотношений управляющего с кредиторами у него должны быть медиативные навыки для ведения успешных переговоров, сглаживания конфликтов, возникающих в процессе банкротства и выработки мирового соглашения.

В функционале медиатора и управляющего можно отметить определенное тождество в части организационной функции данных субъектов. Так, медиатор создает условия для конструктивного диалога всех участников, организует переговоры сторон, по возможности, не вмешиваясь в содержательную часть спора, управляет конфликтом, оказывает сторонам помощь в выработке мирового соглашения. В то же время управляющий не только непосредственно руководит субъектом хозяйствования, находящимся в процессе экономической несостоятельности (банкротства), но и на всех стадиях производства содействует заключению сторонами мирового соглашения.

Необходимо также отметить, что обе эти услуги, как управляющего, так и медиатора, носят возмездный характер, при этом расходы по оплате услуг медиатора определяются по договоренности и распределяются между сторонами в равных долях. В то время как вознаграждение управляющего носит строго регламентированный характер, определяемый нормами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве), и уплачивается из средств должника.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимость применения механизмов медиации как элемента антикризисного управления обусловлена формированием согласованной реализации экономических интересов хозяйствующих субъектов для снижения дисфункциональности развития института банкротства как

базового элемента экономики. Выработка компромиссных решений входит в непосредственный функционал управляющего, который в ряде случаев и выполняет функции медиатора. Однако он, иногда являясь стороной в конфликте, не всегда может сам осуществлять примирительные процедуры, и, следовательно, эффективно разрешать разногласия.

2. Процедуры экономической несостоятельности конфликтны по своей природе, и разрешить накопившиеся противоречия потенциально возможно с помощью медиатора. При этом законодатель в нормах Закона № 227-3 предоставил правовую возможность привлекать данных посредников уже на этапе предупреждения несостоятельности.

3. Цели, задачи и функции медиатора и управляющего в деле об экономической несостоятельности (банкротстве) имеют много общих черт, но не идентичны: основная задача медиатора как независимой и нейтральной третьей стороны — способствовать процессу примирения сторон конфликта без активного вмешательства в содержание самого спора. В то же время управляющий призван выполнять самый разнообразный функционал, в том числе направленный и на разрешение споров между разнообразными участниками банкротных правоотношений, что в итоге должно привести или к восстановлению платежеспособности должника или к его ликвидации с безусловным учетом интересов кредиторов.

Список основных источников

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. № 439-3 : утратил силу // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

2. Об урегулировании неплатежеспособности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 2022 г., № 227-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

3. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-3 : в ред. от 06.01.2021 г. № 89-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

4. Об утверждении Правил проведения медиации [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2013 г., № 1150 : в ред. от 24.06.2020 г. № 368 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.